

На вежливое поведение Цзян Юйцзиня наконец-то обратили внимание. Медленно, крепче сжимая хирургический нож, Хунхун сказала:

— Давно не виделись, обманщик 001.

Образцовый гражданин Цзян Юйцзинь не признавал за собой звания обманщика.

Хирургический нож слегка выскользнул из её руки, когда она увидела, казалось бы, честное лицо собеседника. Улыбка на лице Хунхун постепенно сошла на нет.

— Ты действительно не помнишь.

Этот человек, который теперь кажется невиновным, солгал ей в игре, сказав, что отдаст ей своё лицо, если она даст ему хирургический нож. Вместо этого он использовал этот хирургический нож, чтобы убить большинство странных существ в локации, и ушёл, не вернувшись.

Она ждала год за годом, пока мир не рухнул, пока игра не закончилась, но так и не увидела этого обманщика снова.

Цзян Юйцзинь слегка приподнял бровь.

— Неужели?

Улыбка полностью сошла с лица Хунхун. В тусклом голубом свете появились многочисленные хирургические скальпели, все их острия были направлены в одну сторону, их острый блеск ослеплял.

Цзян Юйцзинь неодобрительно нахмурился.

— Как ребёнок может играть с такими опасными вещами?

Хирургический нож мгновенно метнулся к нему, словно стараясь деликатно не задеть его лицо.

Хирургический нож был слишком опасен, поэтому он решил помочь уничтожить его, оставив только один в своей руке.

Хунхун просто наблюдала, как её нож превратился в груды обломков в воздухе, а её некогда невинные глаза мгновенно почернели.

Швы на её теле в местах соединения суставов постепенно удлинялись, натягивались, а затем разрывались. Её фигура вытянулась, неровная спина достигла потолка, а тело наклонилось вперёд. Её руки удлинились, пальцы слились, вытянулись ещё больше и в конце концов приобрели форму ножа.

Цзян Юйцзинь поднял голову, глядя на лицо, которое теперь вытянулось до неузнаваемости, и хирургический нож завращался в его руке. Он присел на корточки, прыгнул и с силой вонзил нож в шею Хунхун, а затем провернул его спереди назад.

Массивная, гротескная голова плавно отвалилась, но прежде чем она полностью упала, из шеи вытянулись тонкие нити, прикрепляя её обратно.

Лезвие ножа, образованное из сведённых вместе пальцев, взметнулось вверх. Цзян Юйцзинь ловко увернулся, а затем снова полоснул по шитым швам на теле Хунхуна, рассекая плоть и быстро перерезая тонкие нити, спрятанные внутри костей.

Хирургический нож не выдержал такого быстрого износа и нагрузки и разлетелся на две части, с грохотом упав на землю.

Хунхун, или, скорее, «искалеченный и горбатый монстр», как лучше её описать, её суставы не выдержали, и она рухнула, когда хирургический нож упал.

Из разрезов начали появляться швы, но медленно. Цзян Юйцзинь уверенно подошёл, бросил взгляд, а затем отбросил гротескную голову подальше.

Швы появились, но оставались слишком далеко друг от друга, так и не соединившись. Лицо на голове постепенно бледнело, пара абсолютно чёрных глаз была устремлена на человека,

возвышавшегося над ним. Казалось, что она хотела заговорить, но ее голосовые связки были отделены от головы, и она не могла издавать звуки.

Цзян Юйцзинь понял, что она хотела сказать.

[Покажи мне свое лицо.]

Даже на этом этапе, всё ещё заикленная на своём творении, эта девочка была странно настойчива.

После столь долгого пребывания вдали от собственного тела, когда лицо начало разлагаться, а вязкая кровь медленно вытекала, глаза на голове полностью перестали двигаться и застыли.

В тихой комнате единственным звуком было медленное стекание жидкости из трубчатого предмета, на который случайно наступили, и разлетевшиеся повсюду осколки стекла.

Цзян Юйцзинь наклонился, чтобы поднять удобно устроившегося на полу Чжоу Яна, но, словно что-то заметив, замешкался.

Немного подумав, он повернулся и подошёл к телу, лежащему у входа в комнату. Схватив нож, он дважды указал на себя, а затем решительно ударил себя в плечо без каких-либо колебаний.

Позволив тёмно-красной крови испачкать его одежду, он оглядел комнату, наконец нашёл чистое место без осколков стекла и лёг.

*

Чжан Си и остальные, не найдя никаких зацепок, покинули горную дорогу и направились обратно в город. На полпути они вспомнили о встрече у подножия горы и сочли её всё более странной, решив вернуться.

Когда они возвращались обратно, не доехав до подножия горы, они заметили, как вдалеке что-то внезапно появилось. Они остановили машину и при ближайшем рассмотрении обнаружили колоссальный туннель, который, казалось, возник из ниоткуда.

Хотя они и не были уверены, что этот неожиданный туннель связан с исчезновением Чжоу Яна, они записали видео и передали его в специальное подразделение по расследованию случаев исчезновения странных видов. Подразделение быстро отправило кого-то на место происшествия.

На место происшествия прибыл высокий, неожиданно красивый мужчина с серыми глазами. Он был неразговорчив.

До его появления туннель исчез. Группа Чжан Си размышляла о том, как объяснить существование туннеля вдалеке. Однако мужчина не усомнился в подлинности их видео. Он велел им оставаться на месте и не приближаться, а сам пошёл туда, где появился туннель. По пути он взглянул на припаркованный электроскутер, прежде чем отвести взгляд.

Когда он приблизился, исчезнувший туннель снова появился. В отличие от абсолютно чёрного цвета на видео, теперь он был виден, пока горел свет.

Сюй Тунгуй вошёл, прошёл мимо груды мусора, мимо шкур и расчленённых тел, затем по длинному коридору и наконец подошёл к частично открытой двери.

Лампа накаливания над головой замерцала, когда он толкнул дверь.

Казалось, что-то мешало двери, и требовалось приложить немного усилий, чтобы отодвинуть это в сторону.

Дверь преграждал изуродованный и гротескный труп необычного вида, пол был залит кровью.

В дальнем конце разрушенного трубчатого объекта лежали два человека. Один из них был промокшим, но физически невредимым и, по-видимому, без сознания.

Другой, очень знакомый, лежал неподвижно. Из раны на его плече сочилась кровь, заливая большую часть его верхней одежды и растекаясь по земле.

“...”

Скорая помощь, полицейские машины и другие сотрудники специального следственного отдела поспешили на место происшествия. Из-за огромной нагрузки дорога, обычно тёмная и тихая ночью, была заполнена постоянно прибывающими машинами с мигающими огнями.

Сотрудники специального отдела по расследованию первыми вошли в туннель и обнаружили место, напоминающее лабораторию, после комнаты с необычными особенностями.

В лаборатории они обнаружили тело молодой женщины, которая давно пропала без вести и недавно умерла. Кожа над её ключицей была удалена.

Устранив все потенциальные опасности, сотрудники специального следственного отдела остались на месте, чтобы перевезти странный вид, хранившийся в цилиндрическом контейнере. Другие отвечали за людей внутри и оставшиеся конечности в куче мусора.

Сюй Тунгуй, который первым вошёл в туннель, не остался там. Вместо этого он отправился в больницу вместе с людьми, спасёнными из туннеля.

Чжоу Ян просто потерял сознание из-за кого-то или чего-то; видимых повреждений на теле не было. Друзья сопровождали его, а его родители были в пути после получения уведомления.

Цзян Юйцзинь вышел из операционной, всё ещё находясь в состоянии сна. У него был только один приёмный сын, который учился в старших классах. В больнице не было никого, кого можно было бы уведомить. В конце концов, только Сюй Тунгуй и Ху Ли, который всё ещё был в рубашке в цветочек, стояли у палаты.

Сюй Тунгуй посмотрел через окно палаты на лежащего внутри человека, а Ху Ли взглянул на большие пятна крови на теле Сюй Тунгуя и спросил:

— Ты ранен?

В его голосе не было беспокойства, скорее, он был почти радостным, как будто он удивлялся тому, что кто-то вроде него может однажды получить травму.

Сюй Тунгуй опустил взгляд на засохшие пятна крови на своей руке и сказал:

— Это не моя кровь. — Она принадлежала человеку в палате.

Ху Ли с сожалением прищёлкнул языком и тоже посмотрел в сторону палаты, сказав:

— Доктор упомянул, что его раны были глубокими и ему потребуется длительный период восстановления.

Он приехал поздно и не видел ранений, но врач сказал ему, что тот, кто это сделал, не проявил милосердия.

Доктор не знал, что травмы пациента были вызваны странным существом, и не стал об этом рассказывать. Он пришёл сюда сразу после того, как услышал об этом.

Ху Ли сказал:

— Согласно приблизительной оценке, основанной на остаточной энергии, уровень аномалии внутри туннеля примерно соответствует S.

Сцена была хаотичной, но признаков борьбы было мало, и они не соответствовали уровню, ожидаемому от странного вида S-класса. Если это не было связано с ограниченным пространством, то, скорее всего, кто-то с ещё большей силой подавил ситуацию, не дав ей обостриться.

Судя по ситуации, сложившейся в то время, помимо двух выживших жертв, там должен был присутствовать третий человек, который мог бы легко убить представителя странного вида S-класса.

Это неожиданно напомнило ситуацию, сложившуюся ранее.

Сюй Тунгуй подтвердил это 'Мм'.

Ху Ли, которому было скучно, пришёл только после того, как услышал, что у Сюй Тунгуя на одежде была кровь, в поисках какого-нибудь развлечения. Не найдя ничего интересного, он взглянул на палату, а затем неторопливо ушёл.

Когда Ху Ли ушёл, человек в палате слегка пошевелился. Сюй Тунгуй открыл дверь и вошёл в палату.

Цзян Юйцзинь проснулся и первым делом, открыв глаза, зевнул, случайно причинив боль в ране на плече. Он сделал вдох, и зрение мгновенно прояснилось.

Он увидел Сюй Тунгуя, стоявшего в стороне.

Как будто ничуть не удивившись появлению этого человека, он небрежно протянул ему здоровую руку и хриплым голосом произнёс:

— У меня разрядился телефон.

Он посмотрел на человека у кровати, который посмотрел на него в ответ.

“...”

Бросив на него короткий взгляд, Сюй Тунгуй достал из кармана телефон и протянул его.

С радостью взяв телефон, Цзян Юйцзинь открыл сяосяоле и вежливо поблагодарил Сюй Тунгуя, прежде чем спросить:

— Как ты сюда попал?

Если не считать всё ещё надетых на него бинтов и более бледного, чем обычно, лица, его настрой, судя по игре, был намного лучше, чем у обычного человека.

— Я отвечаю за инцидент в туннеле.

Уничтожая маленьких виртуальных животных на телефоне, Цзян Юйцзинь услышал, как человек рядом с ним спрашивает, что именно произошло в туннеле.

Он выборочно рассказал правду, упомянув:

— После того, как Чжоу Ян был нокаутирован, меня тоже ударили, и после этого я ничего не помню.

Он сказал это серьёзно, кивнув, словно подтверждая свои слова, а затем добавил:

— Это действительно ужасно.

Играя в игру, он говорил без тени страха.

Сюй Тунгуй молчал, и в комнате раздавался только звук игры.

Безмолвно пройдя несколько уровней, Цзян Юйцзинь удобно устроился в палате, чувствуя себя так, словно он в пятизвёздочном отеле. Его взгляд не отрывался от экрана телефона, и он ловко протянул руку:

— Сюй Тунгуй, воды.

<http://bllate.org/book/13785/1216728>